

**КАУЗАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРЕДИКАТНЫМИ АКТАНТАМИ
В ШОРСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМИ**

В статье рассмотрены каузативные конструкции с объектным инфинитивом в функции предикатного актанта. Описаны грамматические свойства и семантические группы глаголов в позиции сказуемого в шорском и русском языках. Определены структурные и семантические признаки и свойства каузативных конструкций с объектным инфинитивом в шорском языке в сопоставлении с русскими.

Ключевые слова: каузативные отношения, предикативный актант, субъектный / объектный инфинитив, шорский язык.

**Характеристика каузативных конструкций
с предикатными актантами**

Каузативной (понудительной) называется конструкция, выражающая отношения, когда одно действие (признак) возникает в результате другого действия, производимого более активным субъектом: (1) *Я велел ямщику ехать* (А. С. Пушкин).

В шорском языке основными способами выражения каузативных отношений являются, во-первых, специальные залоговые аффиксы у глаголов-сказуемых: *төле-* 'платить' – *төлет-* 'заставить платить'. Например:

(2) *Ол кижги аҗчыларга перген Қудайынаҗ үчүн төлеткен* (ЧУШЯ. С. 278).

ол кижги=∅ аҗчы=лар=Ға пер=ген Қудай=ы=наҗ үчүн
тот человек=NOM охотник=3Pl=DAT дать=PP1 икона=3Sg=ABL POSTP
төле=т=кен
платить=CAUS=PP1/3Sg'

'Тот человек за икону, которую дал охотникам, **платить** заставляет'.

Во-вторых, полипредикативные «конструкции изъяснительного типа» [Черемисина, 2004. С. 426], строевым компонентом которых является слово *теп* 'говоря / мол'¹, расцениваемый «как подчинительный союз, сопоставимый с русским союзом *что*» [Там же]. Однако в предложениях, содержащих «семантический компонент волевого воздействия: приказ, просьбу, понуждение, возражение – или разрешение, согласие» [Там же. С. 429], – эквивалентность между шорским *теп* и русским *что* (*чтобы*) нарушается². Например:

(3) *Энези Қызы посуданы чун сал, теп, айтты*³.

эне=зи=∅ Қыз=ы=∅ посуда=ны чун сал
мать=POSS/3Sg=NOM дочь=POSS/3Sg=NOM посуда=ACC мыть AUX
те=п айт=ты
говорить=GER говорить=PP1/3Sg

'Мать дочь посуду вымой, **мол**, велит' ('Мать велит, **чтобы** дочь...')

¹ История изучения слова *деп / теп* в сложноподчиненных предложениях тюркских языков изложена в работах [Оюн, 1983; Шамина, 1989].

² Изъяснительные придаточные рассматриваются в диссертации А. В. Зыкина. К сожалению, в автореферате мы не нашли упоминания об интересующих нас конструкциях. См: [Зыкин, 2008].

³ Шорские предложения, данные без ссылки на источник, получены от информантов: Н. С. Уртегешева, Ф. Я. Байлагашевой, В. В. Швидко (Каучаковой).

В русском языке изосемическим средством выражения каузативности являются изъяснительные сложноподчиненные предложения с союзом *чтобы*: (4) *Напрасно родители просили, чтобы дети успокоились*. Кроме того, в обоих языках побуждение передается прямой речью.

Целью данной статьи является анализ конструкций, в которых «минимум один синтаксический актант вершинного глагола (или любого другого вершинного слова) имеет предикатное значение» [Касевич, Храковский, 1983. С. 5]. Обращение к данным конструкциям неслучайно: во-первых, они представляют интерес в качестве особого способа выражения каузативности; в русском языке они довольно распространены, а в шорском – малочисленны и появились под влиянием русского языка; во-вторых, в шорском языке они не были предметом специального исследования; в-третьих, они не рассматривались в сопоставительном аспекте⁴.

Предикатные актанты выражаются неличными формами глагола и отглагольными существительными [Там же]. В интересующих нас каузативных конструкциях в этой функции выступают только инфинитивы, и это неслучайно: они в наиболее чистом виде передают действие, но не указывают, исполнится оно или нет. Инфинитив выполняет функцию грамматического дополнения (объекта), поэтому называется объектным. Лицо, испытывающее на себе действие, выраженное сказуемым, обозначается термином *пациенс*, отражающий его способность быть объектом «при активном глаголе» и субъектом – «при неактивном глаголе» [Степанов, 1989. С. 10].

Наличие в простом предложении объектного инфинитива расширяет его семантическую структуру, так как описываются две ситуации: одна реальная, вторая ожидаемая, поэтому предложения с объектным инфинитивом немонотонны. С формальной точки зрения, они не являются осложненными, но с семантической – не могут считаться элементарными.

Структурные типы каузативных конструкций с инфинитивом

Шорские конструкции с предикатным актантом строятся немногочисленными глаголами: *айт*- ‘велеть’, *сура*- ‘просить’, *пер*- ‘дать’ и др. Они разделяются на две группы: в зависимости от управления глагола-сказуемого пациенс стоит либо в дательном (DAT), либо в винительном (ACC) падеже:

структурная схема I. {N=NOM ↔ Vf → N=DAT ↔ Inf};

структурная схема II. {N=NOM ↔ Vf → N=ACC → Inf}.

(5)

(а) *Коммунисттер пайларга кижикүжибечадарга пербеенчалар* (ДШГ. С. 234).

коммунист=тер=∅ пай=лар=га кижикүж=и=бе
коммунист=PI=NOM **богатый=PI=DAT** человек=NOM сила=POSS/3Sg= INSTR
чад=арга пер=беен=ча=лар
жить=Inf дать=NEG=PR1=3PI

‘Коммунисты **богатым** силой людей жить не дают’.

(б) *Ол мени сарын сарнарҕа сурады*.

ол=∅ ме=ни сарын=∅ сарна=рҕа сура=ды
он=NOM я=ACC песня=NOM петь=Inf просить=PP1/3Sg

‘Он попросил **меня** песню спеть’.

В русском языке конструкции с актантом в Дат. п. (см. схему I) строятся непереходными глаголами побуждения: (6) *Только что смеркалось, я велел казаку нагреть чайник по походному* (М. Ю. Лермонтов).

В конструкциях, соответствующих схеме II, употребляются переходные глаголы побуждения, требующие формы Вин. п.: (7) *Она заставила Ивана Ильича выпить несколько чашек кофе* (А. Н. Толстой).

⁴ Некоторые замечания об анализируемых конструкциях в шорском языке можно найти в [Невская, 1993].

Как показывает материал, формальное различие между дополнениями в Вин. п. и Дат. п. заключается в том, что дополнение в Вин. п. управляется только глаголом-сказуемым и не зависит от объектного инфинитива. Дополнение в Дат. п. характеризуется двусторонним подчинением: с одной стороны, сказуемому, с другой – объектному инфинитиву. Более сильным является подчинение инфинитиву, по крайней мере, семантически, потому что дополнение в Дат. п. чаще, чем дополнение в Вин. п., можно опустить без ущерба для смысла предложения. Так, если в примере (7) убрать объект (*Ивана Ильича*), то пациенсом действия *выпить* мыслится говорящий. В ином случае возникает вопрос: «Кого заставила?» В предложении (6) отсутствие актанта *казак* указывает на неопределенно-личный характер действия *нагреть*.

Анализ языкового материала показал, что глаголы-сказуемые в рассматриваемых конструкциях имеют специфические грамматические свойства.

1. Они не способны самостоятельно создать коммуникативную достаточность предложения: их семантическая неполнота должна быть восполнена в объектном инфинитиве; так, непонятны предложения: *Я велел. **Коммунистер пербеенчалар*. Неполнота не исчезает, даже если заполнить объектные позиции: *Я велел казаку. **Коммунистер пайларҒа пербеенчалар*.

2. Спрягаемые глаголы в функции сказуемого в анализируемых конструкциях становятся более отвлеченными, «приближаясь к формальному слову» [Касевич, Храковский, 1983. С. 11].

3. Большинство глаголов-сказуемых входят в лексико-семантическую группу глаголов речи, поэтому можно сказать, что в обоих языках воздействие на объект происходит в основном вербальным способом.

4. Глаголы-сказуемые управляют существительными, называющими одушевленные предметы. Неодушевленное имя в этой позиции неизбежно приобретает черты одушевленного предмета, т. е. персонифицируется.

Семантическая характеристика каузативных конструкций с предикатными актантами в шорском и русском языках

I. Предложения, построенные по схеме I, конструируются глаголом *пер-* в пермиссивном (непротективном) значении ‘разрешить’. В данной работе под пермиссивным понимается не только «значение предоставления возможности» совершения действия [Сильницкая, Сильницкий, 1983. С. 30], но и позволения произвести действие, допущения действия. См. пример (5а) и (8):

(8) *Пашка аҥнарҒа ол эпчини чиирге пербеенчаттыр* (ДШФ. С. 278–279).

пашка аҥ=нар=Ға ол эпчи=ни чии=рге пер=беен=чаттыр
Другой зверь=PI=DAT то женщина=ACC съест=Inf дать=NEG=PAST/3Sg

‘Другим зверям ту женщину съест не давал’.

Фактитивное, т. е. позитивное, активизирующее, значение передают глаголы *айт-* ‘велеть’, *аарлаш-* ‘мешать’, *сал-* ‘распорядиться, предопределить’.

(9)

(а) *Ол оҒлыҒа пар келерге айтқан* (ДШГ. С. 56).

ол=ø оҒлы=Ға пар кел=ерге айт=қан
он=NOM сын=DAT идти придти=Inf велеть=PP1/3Sg

Он велел сыну съездить.

(б) *Паллар ичезине чииш-табақ пыжырарҒа аарлашчалар*.

пал=лар=ø иче=зи=не чииш-табақ=ø пыжыр=арҒа аарлаш=ча=лар
дети=3PI=NOM мать=POSS/3Sg=DAT еду=NOM готовить=Inf мешать=Pr1=3PI

‘Дети мешают своей матери готовить еду’.

Значение ассистивности, или помощи, передает глагол *полуш-* ‘помогать’:

(10) *Қарындажым абамҒа эм пүдүр саларҒа полушча.*

Қарындаж=ым=Ø аба=м=Ға эм=Ø пүдүр сала=рҒа
 брат=POSS/1Sg=NOM отец=POSS/1Sg=DAT дом=NOM строить=GER AUX=Inf
 полуш=ча
 помогать=PR1/3Sg

‘Мой брат **помогает** отцу построить дом’.

Рассмотрим теперь русские глаголы⁵, заполняющие структурную схему I. Дадим полный перечень русских каузативных глаголов, полученный в результате сплошной выборки из художественных произведений и «Толкового словаря русских глаголов...» [1999]:

1) Глаголы с фактитивным значением – *велеть, приказать, скомандовать, наказать, предписать, поручить, рекомендовать, указать, запретить, мешать*:

(11) *Но страх мешал ей откинуть люк и вылезти* (Ю. Семенов);

2) Глаголы со значением разрешения, помощи – *разрешить, позволить, дозволить, дать, предложить, советовать, отсоветовать, отговорить, помогать* и др.:

(12) *Этот шанс **позволит** мне думать не о бегстве, а о продолжении дела моей жизни* (Ю. Семенов).

II. Предложения с актантом в Вин. п. (см. схему II) строятся фактитивными глаголами: *тут-* ‘назначить’, *ыс-* ‘посылать’:

(13)

(а) *Абазы позуның оолаҒыны Аба-тураҒа үргенерге ызыбысты.*

аба=зы=Ø позу=ның оолаҒ=ы=ны Аба-тура=Ға
 отец=POSS/3Sg=NOM свой=GEN сын=POSS/3Sg=ACC Новокузнецк=DAT
 үрге=н=ерге ыз=ыб=ыс=ты
 учиться=REFL=Inf послать=GER=PERF=PAST1/3Sg

‘Его отец своего сына в Новокузнецк учиться **послал**’.

(б) *Анаң Аптисти чатқан аал пинабатка салеп, Кирсанов Микерди сойарҒа тутқаннар* (ДШФ. С. 326).

анаң Аптис=ти чат=қан аал=Ø пинабат=ка сал=еп,
 потом Аптист=ACC жить=PP1 село=NOM виноват=DAT определить=GER,
 Кирсанов=Ø Микер=ди сой=арҒа тут=қан=нар
 Кирсанов=NOM Микер=ACC стегать=Inf назначить=PP1=3P1

‘Потом Аптиста жители села виноватым определили, Кирсанова Микера стегать **назначили** (побудили)’.

Формы Вин. п. требует *айт-* ‘велеть’, но только у местоимения 3 л. ед. ч.:

(14) *Сен аны салтымны чунубызарҒа айт!*

сен=Ø а=ны салтым=ны чуну=б=ыз=арҒа айт=Ø
 ты=NOM она=ACC пол=ACC вымыть=GER=COND=Inf велеть=IMP/2Sg

‘Ты ей пол вымыть **вели!**’

Если же в позиции пациенса встречаются другие местоимения или существительные, то *айт-* управляет Дат. п. См. пример (9а).

⁵ В статье не рассматриваются обороты типа *сделать предложение* (предлагать), *сделать предупреждение* (предупреждать) и т. п.

Значение разрешения и научения передают глаголы *үргет*- ‘учить’, *сура*- ‘(у/по)просить’, *чалган*- ‘умолять’, *пожат*- ‘пускать, освободить’, *кыыр*- ‘звать’, *ал*- ‘допустить, принять’ и *айт*- ‘уговорить’:

(15)

(а) *Ичези палазын өдурбеен аартыза-берерге чалгантыр* (ДШФ. С. 302).

иче=зи=ø	пала=зы=н	өдур=беен
мать=POSS/3Sing=NOM	ребенок-POSS/3Sing=ACC	убить=PART/NEG
аарт=ыз=а	– бер=ерге	чалган=тыр.
оставить= COND=GER	– дать= Inf	уговаривать=PAST2/3Pl.

‘Его мать своего ребенка не убитым оставить **упрашивала**’.

(б) *Пашка кижини пистиң тайҒаҒа аңнарҒа пожатпаанчабыс* (ДШФ. С. 292).

пашка	кижи=ни	пис=тиң	тайҒа=Ға	аңна=рҒа
другой	человек=ACC	мы=POSS/1Pl	тайга=DAT	охотиться=Inf
пожат=паан=ча=быс.				
пускать=NEG =PR1=POSS/1Pl.				

‘Чужих людей в нашу тайгу мы **не пускаем** охотиться’.

(в) Ол кижини чиирге **айтты** (ШН. С.10).

ол	кижи=ни	чи=рге	айт=ты
тот	человек=ACC	есть=Inf	уговорить=PAST1/3Sg

‘Того человека он **уговорил** поеть’.

Русские глаголы, конституирующие структурную схему II, образуют две группы:

- 1) глаголы с фактитивным значением – *заставить, вынудить*: (16) *Вы правы: меня вынудили арестовать шофера и применить к нему третью степень устрашения* (Ю. Семенов);
- 2) глаголы с пермиссивным значением – *побудить, просить, убедить, уговаривать, увещевать, упрашивать, молить, умолять, отговорить*. А также глаголы, выражающие дополнительные смысловые или стилевые оттенки: *отпустить, назначить, соблазнить, подбить, послать, допустить, добиться, уламывать, улестить, надоумить, научить*: (17) *Эти обстоятельства **побудили** меня предпринять некоторые шаги*.

Подведем итоги.

1. Субъектом рассмотренных предложений чаще всего выступает одушевленное лицо, способное к волеизъявлению. Если же в качестве подлежащего употребляется не лицо, то либо абстрактное существительное (*факт, шанс*), либо со значением природной, физической или психологической силы (*боязнь, страх*), способной к воздействию на предмет. Пациент тоже активен и способен выполнить требуемое действие, поэтому выражается одушевленными существительными.

2. Так как инфинитив лишен важнейших грамматических категорий, то называет действие без уточнения его конкретных особенностей: действие ожидается, но не ясно, будет ли выполнено. Это зависит от формы принуждения. Если субъект приказывает, то требуемое действие будет осуществлено с большой долей вероятности. И наоборот, если субъект просит, то выполнение действия зависит от воли объекта.

3. Благодаря грамматическим особенностям инфинитива интерпретация второй пропозиции остается неопределенной; так, в примере (1) *ямецик* либо сам не хочет ехать, либо ему что-то мешает ехать.

4. Так как в шорских и русских конструкциях передается только содержание каузируемого действия, то их можно отнести к косвенным описаниям повелительных ситуаций. Так, предложение *Мама сказала сыну: «Приходи вовремя»* можно трансформировать в сложноподчиненное предложение (*Мама сказал сыну, чтобы он пришел вовремя*) и в каузативную конструкцию с предикатным актантом (*Мама велела сыну прийти вовремя*).

5. Отсутствие пациента показывает, что или он известен и не называется в целях сохранения стиля (тогда предложение неполное); или он известен, но устранен, так как внимание сосредото-

чено на самом действии. В этом случае конструкция приобретает неопределенно-личное значение.

6. В шорском языке нет глаголов *заставить*, *разрешить*. Их заменяет «приспособленный» глагол *айт-*, который в зависимости от ситуации передает и факитивное, и пермиссивное значение, управляя Вин. и Дат. падежами.

7. Для шорских предложений, в отличие от русских, не характерно большое количество предметных актантов, поэтому некоторые из них часто отсутствуют, но могут быть восстановлены из контекста; подлежащее определяется также по притяжательному аффиксу сказуемого.

Список литературы

Зыкин А. В. Полипредикативные конструкции актантажного типа в шорском языке: Автореф. дис ... канд. филол. наук. М., 2008. 27 с.

Касевич В. Б., Храковский В. С. Конструкции с предикатными актантами. Проблемы семантики // Категории глагола и структура предложения: конструкции с предикатными актантами: Сб. ст. / Отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. С. 5–27.

Оюн М. В. Придаточные определительные предложения, вводимые служебными словами *деп*, *дээр*, *дээн* в тувинском языке // Тюркские языки Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1983. С. 46–55.

Сильницкая Г. В., Сильницкий Г. Г. Модель глагольного действия и семантическая классификация глаголов с предикатными актантами // Категории глагола и структура предложения: конструкции с предикатными актантами: Сб. ст. / Отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. С. 28–41.

Степанов Ю. С. Индоевропейское предложение: Монография / Отв. ред. А. С. Мельничук. М.: Наука, 1989. 248 с.

Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.

Черемисина М. И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем: Сб. ст. Новосибирск: Наука, 2004. 896 с.

Шамина Л. А. Изъяснительные конструкции со скрепой *деп* в тувинском языке // Предложение в языках Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск. 1989. С. 131–140.

Список источников

ДШГ – Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, Ленингр. отд-ние, 1941.

ДШФ – Дыренкова Н. П. Шорский фольклор. М.; Л.: Изд-во АН СССР, Ленингр. отд-ние, 1940.

ЧУШЯ – Чистяков Э. Ф. Учебник шорского языка. Кемерово, 1992.

ШН – Бабушкин Г. Ф. Шор ныбактары. Новосибирск, 1940.

Материал поступил в редколлегию 16.10.2008

V. M. Telyakova

CAUSATIVE CONSTRUCTIONS WITH PREDICATIVE ACTANTS IN THE SHOR LANGUAGE IN CONTRAST WITH RUSSIAN

The article deals with the causative constructions with the objective infinitive in the function of a predicate actant in the Shor and Russian languages. It reveals the differences between the patterns of these constructions as well as the peculiarities of the usage of Shor and Russian verbs in the position of a predicate.

Keywords: causative relations, predicative actant, subjective / objective infinitive, Shor language.